

ТИПОЛОГИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ И "ЖЕНСКИЙ ИДЕАЛ" В РОМАНАХ И.А. ГОНЧАРОВА

Статья разработана при поддержке фонда гуманитарных исследований в области искусства и литературы (пров. Хэйлунцзян) "Философия любви в романах И.А. Гончарова" (№2013D063).

TYPOLOGY OF FEMALE IMAGES AND THE "IDEAL WOMAN" IN THE NOVELS OF I. A. GONCHAROV

S. Lizhen

Annotation

One of the Central problems of world literature is a high art study of the psychology of women. There is probably no single book, pages which would not be her image – a friend, beloved, wife, mother or treacherous and cruel seductress, murderer, whore. The article presents the typology of female images in I. A. Goncharov's novels, an attempt is made to characterize the "female ideal" within the meaning of the writer.

Keywords: female characters, typology of female images, the female ideal, a psychological portrait of a literary device.

Сунь Личжэнь
К.филол.н., доцент,
Суйхуаский университет,
г. Суйхуа, Китай

Аннотация

Одной из центральных проблем мировой литературы является высокое художественное исследование психологии женщины. Нет, наверное, в мире ни одной книги, на страницах которой не было бы ее образа – подруги, любимой, жены, матери или коварной и жестокой обольстительницы, убийцы, блудницы. В статье представлена авторская типология женских образов в романах И.А. Гончарова, сделана попытка дать характеристику "женского идеала" в понимании писателя.

Ключевые слова:

Женские образы, типология женских образов, женский идеал, психологический портрет, литературный прием.

В разное время видели в женщине всевозможные добродетели и пороки, и никогда не утихал искренний интерес к ее духовному и социальному бытию, ее месту в космосе человечества. В процессе исследования мы обратились ко многим образам женщин в мировой литературе XIX века и были поражены тем, что почти все эти женщины были несчастными. Они несли на плечах тяжелое бремя жизни, безропотно сносили удары судьбы. Втирая пот, ковали личное счастье. Взмахнув непрошеной слезу, смотрели ясным взглядом в будущее и шли смелым шагом по стерне своей жизни. Их судьбы, души и мысли отражались в литературе.

Система ценностей и стереотипов женского поведения, образовательные ориентиры и семейная роль женщин остаются актуальными вопросами для исследователей, поскольку традиционные нравственные принципы женщин не поддаются девальвации. Поэтому их богатый внутренний мир с присущими ему законами общения и сострадания, дружбы, спецификой процесса самореализации находится в поле зрения литературоведов и культурологов.

В реалистической литературе XIX века женщина, ее чувства и поступки изображены в тесной связи с пробле-

мами того времени. Образы женщин в литературе того периода отражают общий интерес писателей к личности, ее внутреннего мира, ее отношений с действительностью. Женщины в литературе XIX века довольно часто выступают в роли носителей моральных и духовных качеств и ценностей, которые утверждает автор. Достаточно вспомнить Татьяну Ларину, особый тип "тургеневской девушки". Они, без сомнения, человечные, духовно богаче и даже сильнее мужчин, которые выступают в произведениях в ролях главных героев.

Внутренний мир женщины, как правило, формируется в относительной независимости от влияния социальной среды, от суеты бытия, в оазисе девичьих идеальных мечтаний. Сфера ее интересов и устремлений – сфера чувства высокой любви, нравственного идеализма. Неудивительно, что она выступает воплощением той духовности и человечности, катастрофическое исчезновение которой из жизни фиксируется реализмом XIX века.

За женщиной в литературе закрепилась особая роль героини как морального судьи главного героя. Во многих произведениях свидание с женщиной становится экзаменом для героя. Почти в каждом из них мы видим женщину – каждый раз такую разную и неповторимую.

Женские образы отличаются внешним видом, воспитанием, внутренней философией, содержанием духовной жизни, отношением к жизни и людям. Они неповторимы в своей индивидуальности, очень сложные, нестандартные, непредсказуемые.

Одно из центральных мест занимают женские образы и в романах И.А. Гончарова. При этом, проблема женских образов у Гончарова неразрывно связана с будущим России, поскольку, с писательской точки зрения, именно женщине будет принадлежать основная роль в преобразовании общества на принципах счастья, добра и справедливости. [1]

Именно поэтому мы поставили перед собой цель исследовать типологию женских образов в романах И.А. Гончарова и тем самым показать, что женщина была, есть и будет хранительницей человечества, без которой невозможна жизнь и которая никогда не теряет высокой женской сущности – умения любить, даже когда жизнь становится невыносимой.

В романе "Обыкновенная история" [2], по нашему мнению, типология женских образов представлена двумя типами, каждый из которых в свою очередь обладает собственными разновидностями.

Первый тип – это поместные дворянки, хозяйки дворянских усадеб, к которым можно отнести мать главного героя Анну Павловну Адуеву, Марию Михайловну Любецкую (мать Наденьки Любецкой), Марию Горбатову и Софью. К женским образам второго типа – условно "горожанки", "современные женщины" – следует отнести Наденьку Любецкую, Юлию Тафаеву, Лизу и Лизавету Александровну Адуеву.

При создании положительных женских типов в "Обыкновенной истории" И.А. Гончаров особо останавливается на образе женщины–матери, воспитательнице детей и хранительнице домашнего очага, к которым несомненно относится и Анна Павловна Адуева, напоминающая одновременно Пульхерию Ивановну Товстогуб (Н.В. Гоголь "Старосветские помещики"), Арину Власьевну Базарову (И. С. Тургенев "Отцы и дети").

Весь жизненный смысл Анны Павловны Адуевой заключается в счастье и благополучии родного сына, в том, как она их понимает. Кроме материнской любви эта женщина уже не испытывает никаких сильных чувств. При создании ее образа Гончаров часто использует монолог – прием, характерный для Ф.М.Достоевского и Л.Н.Толстого, которые использовали в своих произведениях монологическую речь, представляя на суд читателей глубоко интеллектуальных персонажей, жизнь которых была сосредоточена на поиске ответов на философские вопросы. [3] Однако, Гончаров дает право монолога жен-

щине, не отличающейся высоким интеллектом, что приводит к несоответствию формы и содержания, и, как следствие, к достижению комического эффекта. Однако, несмотря на некоторую комичность образа Анны Павловны, автор не с осуждением, но с уважением относится к своей героине, женщине–матери, которая способна жертвовать ради своего сына собственным благополучием, быть с ним и в радости, и в горе.

Мария Михайловна Любецкая, мать Наденьки, в этом схожа с Анной Павловной: обеим матерям присуще преобладание зова сердца над разумом. К тому же типу относится и Софья, первая любовь Александра Адуева. Женщины, подобные Софье, по мнению И.А. Гончарова, достойны уважения и преклонения уже по той причине, что готовы самоотверженно и с самоотречением отдать свою жизнь на благо семьи и мужа, целиком и полностью посвятить ее воспитанию детей.

Второй тип женщин – "горожанки" – представленный в различных проявлениях, говорит о том, что романист ратует за право женщин самим решать свою судьбу, осуществлять самостоятельный выбор жизненного пути. Созданный Гончаровым образ Наденьки Любецкой приобретает особое значение тем, что становится выражением новых взглядов на женскую личность, на место женщины в обществе. Взаимоотношения Наденьки и Адуева говорят о том, что девушка самостоятельна как в собственных чувствах, так и в решениях и действиях.

Анализируя образ Юлии Тафаевой, следует отметить, что дисгармоничность "разума" и "сердца", ставшая следствием воспитания, привела героиню к нездоровой романтической мечтательности, а та, в свою очередь – к искаженному восприятию действительности. Отдельно следует остановиться на важном для писателя приеме представления любовных отношений Юлии и Александра в замкнутом пространстве интерьера, что не является случайным, поскольку любовные отношения героев – искусственные, а потому искусственна и обстановка их свиданий. По мысли автора, искусственные, придуманная любовь не позволит возникнуть и развиваться настоящему чувству.

В "Обыкновенной истории" характеристика женских образов и связанных с ними психологических портретов героинь неразрывно связана с пейзажными описаниями. Согласно Гончарову, лишь истинные любовные отношения гармонируют с природным окружением. Поэтому истинным чувствам героев в обязательном порядке сопутствует соответствующий пейзаж. Когда же эти чувства пропадают, либо вовсе отсутствуют, герои изображаются лишь в замкнутом пространстве помещения. Лизавета Александровна, которая так и не испытала настоящей любви, будучи заткнутой в болото комфорта, никогда не изображается автором на природе.

К тому же типу "современных женщин", но совсем иной их разновидности, следует отнести персонаж Ольги Ильинской ("Обломов" [4]), который у современных Гончарову критиков имел неоднозначную оценку. Так, некоторые критики не признавали жизненной правдивости Ольги Ильинской, упрекали ее в "игре в любовь", в удовлетворении тщеславия путем исполнении некоей "миссии", которая якобы была возложена на нее судьбой [10]. Часть современных литературоведов также винят героиню в эгоистичных побуждениях и расчетливости, считают ее неспособной на настоящие чувства и безвозмездные поступки. По нашему мнению, подобные суждения о личности Ольги Ильинской абсолютно беспочвенны. Ольга Ильинская – редкий, но, тем не менее, реально существующий женский тип, представительницам которого присущи красота, стремление к идеалам – "реальный тип действительности".

Любовь явилась для героини "Обломова" тем "пробным камнем", который позволил ей проявить свои лучшие душевные черты. Именно любовь приводит Ольгу к углубленному анализу собственного внутреннего мира, пониманию смысла любви и самой жизни. Любовь героини всегда была осознанной, позволившей ей критично оценивать собственные возможности в возвращении Ильи Ильича к жизни. Именно понимание своего чувства подсказало героине, что ее борьба бессмысленна. Она с разочарованием осознает, что "камень бы ожил" от ее свершений, а потому разрыв Ильинской с Обломовым определен логикой ее женского образа. Гончаров демонстрирует, как в ней идет борьба чувства с разумом: первое на стороне Обломова, но личность героини, основанная на гармоничном сочетании чувств и рассудка, заставляет прислушаться к последнему.

В итоге здравомыслие одерживает победу, что, по нашему мнению, спасает Ольгу от печальной участи. Не только личное счастье "любить и быть любимой", но и безостановочное самосовершенствование в духовном и умственном развитии, возможность приложения собственных способностей и возможностей к конкретному делу – всего этого героиня не могла бы достичь с Обломовым. Казалось, это возможно со Штольцем, но Ольга, обладая "беспокойным умом" постепенно все отчетливее начинает ощущать несоответствие Андрея Ивановича ее идеалу.

В изображении женского образа в романе следует отметить использование приема разговора взглядами и мимикой Ольги с мужскими персонажами. [5] Этот оригинальный прием позже был использован Л.Н.Толстым при создании женских образов в "Войне и мире" и "Анне Карениной".

"Положительный" женский тип, подобный Анне Павловне Адуевой и Марии Михайловне Любецкой, пред-

ставлен в образе Агафьи Матвеевны Пшеницыной, которая, по сути, является полной противоположностью Ильинской. Облагораживающей и оживляющей любви Ильи Ильича к Ольге противопоставляются его чувства к Агафье Матвеевне. При этом автор, следуя опыту "Обыкновенной истории" намеренно противопоставляет развитие чувства Ильинской и Обломова, которое происходит, по большей части, на фоне природы, взаимоотношениям Обломова и Пшеницыной, разворачивающимся в тесных комнатах петербургского дома. [6] Даже в любви Обломов признается Ольге в летнем парке, а Агафье – в душном помещении.

В отличие от Ольги, Агафья Матвеевна живет только сердечными порывами, полностью игнорируя разум. Ее любовь – это суть ее жизни. Она любит отреченно, желает своему избраннику счастья и добра, готова пожертвовать собой во имя благополучия и покоя любимого. И этот женский персонаж, заботливую и внимательную к нуждам других, Агафью Матвеевну Гончаров также противопоставляет бездеятельному и эгоистическому Обломову.

Несколько другую типологию женских образов – в зависимости от характера испытываемых ими чувств и страстей – можно вывести из анализа романа И.А.Гончарова "Обрыв" [7].

При раскрытии идейной и композиционной роли различных типов женских персонажей в "Обрыве" следует прежде уточнить тематическое содержание романа. В исследованиях литературного наследия писателя основной романский конфликт описывается как противоборство "старого" и "нового".

Анализ произведения и, в первую очередь, женских образов, их места и роли в романе, сущность их поступков и диалогов с Борисом Павловичем Райским, позволяют определить не только социальную, но и психологическую доминанту произведения. Символический образ "обрыва" не только образ "брожения", исчезновения прежних устоев и возникновения новых, но и "обрыв" – драма, показатель страстей героини, соединяющий в себе два начала: социальное и психологическое.

В "Обрыве" выведен новый гончаровский женский тип – "женщины культа" – женщины "искусственных страстей". Освещая вслед за другими русскими писателями своего времени (Н.В.Гоголь "Невский проспект"; Ф.М.Достоевский "Униженные и оскорбленные", "Преступление и наказание") тему падшей женщины, Гончаров освещает ее морально-этические аспекты, в отличие от перечисленных писателей, которые поднимали эту тему до общесоциального уровня. "Матери наслаждений" противопоставляются Гончаровым прежним женщинам-матерям.

Выведенные автором типажи "жриц культа" описаны как типы, существующие в реальности 40-х г.г. XIX века, моральное опустошение которых, по его мнению, свидетельствовало о нравственном состоянии общества того времени. [8]

Гончаров считал, что в среде аристократии нет места истинному чувству, поэтому в "Обрыве" он выводит персонаж Софьи Беловодовой – светской львице, полностью лишенной глубоких чувств. Вырастившая ее среда целиком истребила в ней любое проявление душевных порывов. Автор, полагая, что "жизнь сердца" настолько же значима и необходима, как и "жизнь разума", демонстрирует, сколь негативное влияние оказывает на личность отсутствие либо того, либо другого. Жить чем-то одним – "сердцем" (Юлия Тафаева) или "разумом" (Софья Беловодова) – путь к ограниченной и бессодержательной жизни, нередко – к несчастной судьбе.

Женские персонажи "Обрыва" намного активнее и самостоятельнее прежних героинь Гончарова, за исключением, пожалуй, Марфеньки, которая по собственной воле не желает отстраняться от нравоучений бабушки, и потому покорна ее воле. Автор относит Марфеньку к положительным женским образам, героине присущи душевная чистота, детская непосредственность и наивность, провинциальная простота, скромность.

Однако, лучшие черты, присущие русской женщине, Гончаров отразил в образе ее бабушки, Татьяны Марковны Бережковой. Она – властная натура, однако имеющая чуткое сердце, заботящееся о близких ей людях. Правилom в русской литературе является оценка моральных качеств людей по их отношению к любимым, но, в первую очередь, к детям. Татьяна Марковна взяла на воспитание троих сирот, которые считали ее родным человеком, испытывали к ней любовь и уважение. В героине привлекает способность понимания душевного состояния других, готовность пожертвовать собой ради исполнения своих обязанностей. В этом ее тип близок другим подобным ей – воспитательницам детей и хранительницам домашнего очага.

В "Обрыве" с особым чувством изображена Вера, в образе которой Гончаров сделал попытку описать черты и устремления "нового поколения". По словам самого Гончарова, в ее образе он решил воплотить идеальные черты характера. При этом автор следовал пушкинской традиции, одновременно наделяя персонаж характерными для своего времени чертами. Образ Веры играет основополагающую роль в ниспровержении нигилизма Марка Волохова. Верой овладевает жгучее желание, подобное желанию Ольги Ильинской, направить на истинный путь и перевоспитать объект своего чувства. Последнее свидание влюбленных – это тяжелый разговор, долгий теоретический спор, подобный ситуации в "Пре-

ступлении и наказании" Ф.М.Достоевского, когда в сцене свидания Раскольников и Сони, они говорят о праве человека на убийство. И в том, и в другом случае позиции героев прямо противоположны, непримиримы. Волохов проповедует теорию "временной" любви, а Вера полагает, что женщине пристало выбирать мужчину "на всю жизнь". Героиня прилагает значительные усилия в попытке повлиять на чувства и разум Марка, убедить его, склонить на свою сторону. Однако, в итоге она окончательно убеждается в том, что ее любимый не в силах отринуть "волчью правду". Неестественные, далекие от жизненного опыта, надуманные теории Волохова, не убедили Веру. Победу одержала "здоровая сильная натура" героини, вынудившая ее разорвать отношения с Марком. [9]

При этом, необходимо отметить, что обращение Гончарова к проблеме воспитания личности не случайно. Эта тема в той или иной степени всегда являлась составной частью проблем произведений русских классиков. Духовное обновление, возрождение в человеке человеческого, – вот вопросы, которые всегда волновали русских писателей XIX века. В попытке Веры перевоспитать Волохова нет ничего надуманного ни с точки зрения логичности женского образа, ни с точки зрения авторской позиции. Здесь "Обрыв" органично вплетается в единый литературный процесс. И хотя в персонаже Веры писатель не смог полностью воплотить собственный идеал, выражающийся в органичном единении "сердца" и "разума", тем не менее, Вера – единственный из всех женских персонажей "Обрыва", который максимально приближен к нему.

На наш взгляд, в романе "Обрыв" Гончаров следует пушкинской идее "безлюбовного брака", когда Вера, подобно пушкинской Татьяне, в итоге остается с нелюбимым, но положительным Тушиным, и в этом, с точки зрения Гончарова, нет ничего негативного или унизительного. Поддержка мужчины-друга позволит Вере духовно распрямиться после "обрыва" и обрести спокойное счастье.

В описаниях и представлениях женских образов, следует отметить оригинальный прием Гончарова, который заключается в изображении того, как женщины слушают мужские разговоры. В романах Гончарова женщины слушают мужчин по-разному, в зависимости от отличий женского характера и от осознания самим автором предназначения женщины в обществе. Так, у Лизаветы Александровны Адуевой речи мужа вызывают чувство разочарования, а слова Александра – сочувствие к племяннику. Анна Павловна Адуева, Софья, Юлия Тафаева слушают мужчин с раболепием, они покорны и послушны, радуются любому проявлению мужского внимания. Наденька Любецкая, напротив, перестала прислушиваться к словам Александра: они ей надоели. Ольга вы-

слушивает Обломова внимательно, с интересом, изучает его, Пшеницына же вообще никаких разговоров с Обломовым не ведет, будучи его добровольной служанкой.

При создании идеального героя, с гармоничным сочетанием "сердца" и "разума", Гончаров учитывал как природные данные человека и особенности его характера, так и воздействие среды, обстоятельств. В романном творчестве И.А. Гончарова его этический идеал воплотился, в первую очередь, в созданных автором женских образах. В этой связи весьма показателен образ Лизаветы Александровны Адуевой, при создании которого, в описаниях ее речи, Гончаров использовал литературную, научную лексику. Героиня точно оценивает персонажей-мужчин, ее язык находится на уровне речи ее образованных мужчин-собеседников. Лизавета Александровна четко осознает, что у ее племянника "ум не идет наравне с сердцем", откуда и вытекает трагизм его положения, а у мужа, наоборот, "разум забежал слишком вперед", и его желание все и всегда подчинять только разуму делает его жизнь бедной и ограниченной. Героиня понимает, что чувства и разум должны находиться в равновесии. Являясь персонификацией этических убеждений писателя, Лизавета Александровна, по нашему мнению, максимально приближена к его этическому идеалу. Возможно, поэтому, в конце произведения она, лишенная понимания и любви, духовно и физически угасает.

В изображении женских образов Гончаров творчески развивал традиции Пушкина. Но Пушкин, как известно, считал, что семья может существовать даже когда жен-

щина не чувствует любви к мужчине. И Адуева, как и Татьяна Ларина, семейные узы считала священными.

Но Гончаров идет дальше в описании данной жизненной ситуации и раскрывает пагубные последствия мира без любви, в котором находится героиня. Адуева, не найдя идеала любви в семье, чахнет, задыхается, но не оставляет семейного круга, честно исполняя долг жены. Подобным сюжетным ходом Гончаров явно оппонирует Пушкину: оставаться верной мужу вовсе не означает обрести счастье, покой, любовь и радость жизни. Если женщина лишена всего этого, ее жизнь трагична, и такую жизнь нельзя считать моральной.

Подводя итоги, следует сказать, что рассматривая проблему женского счастья в морально-этическом плане, И.А. Гончаров описал широкий спектр женских типов, проектируя российскую действительность XIX века в литературе. Им достоверно описаны как тип женщины-матери, няни, хозяйки домашнего очага, но без особых высоких устремлений и интересов, так и противоположный ему тип "современной женщины" в разных его ипостасях.

В своих философско-этических изысканиях И.А. Гончаров постоянно находился в поисках идеала гармоничного человека, у которого "сердце" и "разум" находятся в равновесии. Внутренний духовный драматизм романов Гончарова раскрыт в интеллектуально-чувственных образах его главных героинь, отражающих стремление писателя представить собственный женский идеал, в котором бы гармонично сочетались "сердце" и "разум".

ЛИТЕРАТУРА

1. Осмоловский О.Н. Этико-философские взгляды И.А. Гончарова: (Концепция личности) // Литература и время. – 1987. – С. 69–80.
2. Гончаров И.А. Полное собрание сочинений и писем в 20 т. Т. 1. – СПб.: Наука, 1997. – 832 с. – Из содерж.: Обыкновенная история; Стихотворения; Повести и очерки; Публицистика. 1832–1848.
3. Сердюкова О.И. Гончаров – романист: Учеб.–метод. пособие для студентов пед. ин-тов и учителей-словесников. – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1994. – 111 с.
4. Гончаров И.А. Обломов: Роман в 4 ч. – М.: Худож. лит., 1984. – 494 с.
5. Старосельская, Н. Д. Роман И.А. Гончарова "Обрыв". – М.: Художественная литература, 1990. – 224 с.
6. Краснощекова Е. А. "Обломов" И.А. Гончарова: ред. С.Краснова. – М.: Художественная литература, 1970. – 96 с.
7. Гончаров И.А. Обрыв: Роман в 5 ч. – М.: Правда, 1988. – 766 с.
8. Гузь Н.А. Психологизм как средство создания характера в романе И.А. Гончарова "Обрыв" // Идеино-эстетическая функция изобразительных средств в русской литературе XIX века. – М., 1985. – С. 51–60.
9. Матлин М.Г. Мотив пробуждения в романах И.А. Гончарова // И.А. Гончаров. – Ульяновск, 1998. – С. 18–25.
10. И. Ф. Анненский, Серия "Литературные памятники" М., "Наука", 1979.